

И. В. Мокин

ПРОДУКТИВНЫЕ ПОЛУАФФИКСЫ В СОВРЕМЕННОМ ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

В системе словообразовательных средств современного шведского языка важное место принадлежит способу словообразования, занимающему промежуточное положение между аффиксацией и словосложением. Отличительная особенность этого способа — использование компонентов, которые употребляются в языке как отдельные слова. Однако в составе производных слов они получают иное значение, нежели в самостоятельном употреблении. В исследованиях отечественных германистов за такими компонентами не закрепилось общепринятого обозначения; в статье мы будем использовать термин «полуаффикс», встречающийся, в частности, в работах М. Д. Степановой¹. Полуаффиксы подразделяются на полупрефиксы и полусуффиксы в соответствии с их положением в слове относительно корневой морфемы. В шведской традиции понятию полупрефикса соответствует словосочетание «префиксоподобный первый компонент» (*prefixliknande förled*), а полусуффикса — «суффиксоподобный второй компонент» *suffixliknande efterled*. Использование полуаффиксов в шведском языке ограничивается именным словообразованием: полупрефиксы тяготеют к адъективному, а полусуффиксы — к субстантивному словообразованию.

В современном шведском языке насчитывается несколько десятков продуктивных морфем, обладающих в той или иной степени свойствами полуаффиксов. Под продуктивными в настоящей статье понимаются такие полуаффиксы, с которыми новые

слова зафиксированы в шведских словарях 1990-х и 2000-х годов (12-е и 13-е издания «Словника Шведской академии», «Словарь неологизмов»²). Приводимые далее примеры производных слов, выделенные полужирным шрифтом, относятся к новой лексике этих десятилетий; примеры, не выделенные шрифтом, были зафиксированы в шведскоязычных текстах и/или словарях, опубликованных ранее.

В диахроническом аспекте полуаффиксы представляют собой полнозначные слова, у которых при употреблении их в композитах, особенно в разговорной речи, лексическое значение частично стерлось и/или видоизменилось. Размывание значения, однако, происходит у различных единиц неодинаково, так что множество полуаффиксов может быть представлено как позиции на шкале сходства и различия их словообразовательных значений с лексическими значениями их коррелятов. Приведем два примера, показывающие различные степени близости этих двух значений.

1. Семантическая связь полуаффикса с исходным самостоятельным словом может быть хорошо заметна. Например, продуктивный второй компонент *-guru* со значением «знаток, авторитет» очевидным образом соотносится с существительным *guru* 'гуру, духовный наставник', которое было заимствовано из санскрита через посредство английского языка; в этом случае сохранена семантика не только лица, но и обладания особым знанием, учености. Этот компонент употребляется в функции полуаффикса — в вышеупомянутом широком значении — в неологизмах **reklamguru** 'знаток рекламных технологий', **trendguru** 'авторитет в области модных тенденций, законодатель мод' и ряде других. Интересно, что эти существительные имеют ярко выраженную ироническую окраску; экспрессивный компонент значения вообще характерен для производных слов с полуаффиксами.

2. Исходное лексическое значение может быть полностью потеряно. Например, полупрефикс *kanon-* с усилительным значением в прилагательных **kanonbra** *разг.* 'прекрасный, отличный', **kanonbillig** *разг.* 'очень дешевый' и ряде других — происходит от существительного *kanon* 'пушка'. Таким семантическим развитием этот элемент обязан сленгу спортсменов, из которого он и вошел в общеупотребительную разговорную лексику³. В спортивном сленге существительное *kanonskott* 'пушечный выстрел' стало означать метафорически «сильный удар по мячу»; в дальнейшем значение

«сильный удар» генерализовалось до «хороший, удачный удар», после чего компонент *kanon-* распространился сначала на существительные (ср. *kanonsuccé* ‘бешеный успех’, *kanonväder* ‘прекрасная погода’), а затем на прилагательные, став в последнем случае усилительным полупрефиксом.

Развитие значения полуаффиксов от конкретного лексического к более абстрактному словообразовательному может происходить разными путями. Так, шведский исследователь Карл-Эрик Лундبلاد в работе «Префиксоподобные первые компоненты композитов» выделяет три подвида усилительных первых компонентов прилагательных (в его терминологии) в соответствии с тем, каким путем происходило это развитие: сравнительный (*jämförande*), причинно-следственный (*konsekutiv*) и непосредственный (*direkt*)⁴. Первый тип иллюстрируется прилагательными *jättestor* ‘очень большой’ (впервые зафиксировано в 1811 г.) и *jättebra* ‘очень хороший’ (впервые зафиксировано в 1961 г.); первое изначально было равнозначно сравнительному обороту *stor som jätte* ‘большой, как великан’. Однако в дальнейшем компонент *jätte-* стал использоваться и в таких случаях, где сравнение изначально не подразумевалось, например, в более позднем прилагательном *jättebra*. Второй тип иллюстрируется прилагательным *sprängfull* ‘переполненный, набитый’ (например, в словосочетании *väska sprängfull med pengar* ‘сумка, набитая деньгами’ — пример из современного словопотребления в шведском интернете), которое равнозначно причинно-следственной конструкции *så full att det sprängs* ‘такой полный, что лопается’ (так что вышеприведенное словосочетание равнозначно фразе *en väska så full med pengar att den sprängs* ‘сумка, так набитая деньгами, что она лопается’); далее в результате метафорического переноса значение этой морфемы генерализовалось, что видно на примере прилагательных типа *spränglärd* ‘ученый сверх меры’. К третьему типу К.-Э. Лундبلاد относит такие компоненты композитов, которые не имеют коррелятов среди самостоятельных слов (например, усилительные элементы *spritt-*, *språng-*, представляющие собой звукоподражания, лишь внешне схожие с самостоятельными словами шведского языка или омонимичные им), из-за чего эти единицы нельзя причислить к полуаффиксам, исходя из используемого нами определения.

Усилительные полупрефиксы прилагательных — единственные продуктивные полупрефиксы в современном шведском языке. Спи-

сок усилительных полупрефиксов охватывает около 20 единиц; они чаще всего восходят к именам существительным, но встречаются и полупрефиксы адъективного происхождения; ср., например, компоненты *as-*, *dunder-*, *jätte-* и существительные *as* ‘падаль’, *dunder* ‘гром’, *jätte* ‘великан’ (см. выше об элементе *kanon-*); полуаффиксы *rå-*, *total-* и прилагательные *rå* ‘сырой’, *total* ‘тотальный, полный’. При этом полупрефиксы, образованные от лексических единиц с отрицательными коннотациями, могут комбинироваться с прилагательными, обозначающими как отрицательные, так и положительные признаки, например: **asberusad** *разг.* ‘мертвецки пьяный’, но **asrolig** *разг.* ‘безумно веселый’, **asläcker** *разг.* ‘очень вкусный’.

Некоторые усилительные полупрефиксы прилагательных могут также образовывать новые существительные. Так, полупрефикс *total-* зафиксирован не только в прилагательных **totalflexibel** ‘абсолютно гибкий, очень гибкий’, **totalcool** *разг.* ‘замечательный, отличный’ (второй компонент — заимствованное из английского прилагательное *cool*, используемое в шведском языке только в переносном значении «приятный, хороший»), но и, например, в существительном **totalfiasko** ‘полный провал’. Аналогичная ситуация прослеживается и у производных с компонентом *jätte-*; ср.: **jättekul** ‘очень хороший, отличный’ и **jättefart** ‘огромная скорость’. Из приведенных примеров видно, что словообразовательное значение этих и других морфем в этом подклассе меняется в зависимости от частеречной принадлежности производного слова: при образовании имен прилагательных полупрефиксы типа *total-* имеют усилительное значение, а при образовании имен существительных — значение, более близкое к семантике соответствующего самостоятельного слова.

Интересный случай использования продуктивных первых компонентов, близких по функции к полупрефиксам — образование новых имен родства, ставших общеупотребительными в последние десятилетия XX в. Это группа лексических единиц с первым компонентом *bonus-* (от существительного *bonus* ‘бонус, дополнительное вознаграждение’): **bonuspappa** ‘отчим’, *букв.* ‘дополнительный папа’, **bonusmamma** ‘мачеха’, *букв.* ‘дополнительная мама’, **bonusfarfar** ‘отец отчима’, *букв.* ‘дополнительный дедушка’; этот ряд охватывает все имеющиеся имена родства. Примеры употребления этих лексем, данные в «Словаре неологизмов»⁵, показывают, что

они вошли в язык как эвфемизмы, возможно, из детской речи в связи с частотностью слова *bonus* в электронных играх.

Широкое использование слов с нейтральной или положительной коннотацией вместо отягощенных негативными коннотациями — одна из заметных тенденций в словоупотреблении шведского языка последних лет⁶. Чаще всего эти эвфемизмы представляют собой «чистые» композиты, однако существительные с компонентом *bonus*- близки к полуаффиксальному словообразованию, поскольку данный компонент используется в генерализованном значении регулярно и только в составе производных слов.

Продуктивные полусуффиксы зафиксированы только при субстантивном словообразовании. Среди них значительно преобладают элементы со значением лица, в том числе уже упоминавшийся *-guru*, а также *-kramare* со значением ‘сторонник, приверженец’⁷ и *-skalle* со значением лица, обладающего признаком, обозначаемым корневой морфемой; все они обладают пейоративным значением. Абсолютное большинство полусуффиксов этой группы образуют производные от имен существительных, например, ***bilkramare*** *разг.* ‘приверженец автомобильного транспорта’ от существительного *bil* ‘автомобиль’, ***kulturskalle*** *разг., ирон.* ‘деятель культуры’ от существительного *kultur* ‘культура’.

Судьба элемента *-kramare* особенно интересна. Исходная для этой модели лексическая единица — сложное существительное ***trädkramare*** ‘активист борьбы против вырубki лесов’, *букв.* ‘деревообниматель’. Семантическая структура этого существительного мотивирована денотатами обоих компонентов, так как активисты экологических движений приковывали себя наручниками к деревьям, предназначенным для вырубki. Оно послужило источником метафорических обозначений для приверженцев тех или иных (обычно рассматриваемых в контексте как находящиеся под угрозой) явлений. Элемент *-kramare* не имеет коррелята среди самостоятельных лексем, однако проявляет прочие свойства полуаффикса, о которых говорилось выше.

Многие зафиксированные в шведских словарях имена существительные с полусуффиксами лица, как показывает их лексическое значение, представляют собой так называемые потенциальные слова, воспринимаемые носителями языка скорее как комбинации нескольких единиц и заново создаваемые каждым употребляющим их носителем языка, а не воспроизводимые в речи⁸. К та-

ким потенциальным словам можно с большой долей уверенности отнести приведенные в «Словаре неологизмов» существительные **sjukhuskramare** ‘сторонник [сохранения существующих] больниц’, **reaktorkramare** ‘сторонник строительства ядерных реакторов’ и некоторые другие, поскольку, судя по примерам в «Словаре неологизмов», употребление этих единиц в шведских текстах ограничено несколькими конкретными дебатами по энергетике и социальной политике⁹.

Этот факт не противоречит утверждению о продуктивности элементов типа *-kramare*, поскольку продуктивность той или иной словообразовательной морфемы непосредственно зависит от способности «к созданию неограниченного числа новых слов, понятных для всех говорящих на данном языке и, в частности <...> потенциальных слов»¹⁰. Это утверждение справедливо и для другой большой группы полуаффиксов, а именно рассмотренных выше усилительных полупрефиксов имен прилагательных, так как они в силу своего значения могут модифицировать любые прилагательные, обозначающие признак, входящий в градуальную оппозицию.

¹ Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М., 1953.

² Svenska Akademiens ordlista över svenska språket: 12 uppl. Stockholm, 1998; 13 uppl. Stockholm, 2006; Nyordsboken: med 2000 nya ord in i 2000-talet. Stockholm, 2000. Эти словари использовались как материал для исследования.

³ Lundbladh Carl-Erik. Prefixliknande förleder. Göteborg, 2002. S. 30.

⁴ Ibid. S. 4–5.

⁵ Nyordsboken... S. 47–48.

⁶ См.: Чекалина Е. М. Новая шведская лексика в зеркале общественных процессов // Скандинавская филология = Scandinavica. Вып. 7. СПб., 2004. С. 134.

⁷ См.: Савицкая А. В. Словообразовательная активность суффикса *-age* в современном шведском языке // Там же. С. 124.

⁸ См.: Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956. С. 17–18.

⁹ Nyordsboken... S. 250, 265.

¹⁰ Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. С. 106.

Igor Mokin

PRODUCTIVE SEMI-AFFIXES IN CONTEMPORARY SWEDISH LANGUAGE

Semi-affixes are an important part of word formation in contemporary Swedish. By semi-affixes we mean such derivative morphemes that have cor-

relates which are used as independent words. The meaning of the derivative morpheme is partly or wholly different from the initial one and always more abstract. The use of semi-affixes in Swedish is restricted to nominal word formation. Semi-prefixes are more common in formation of adjectives, while semi-suffixes occur only in nouns. The largest semantic group of productive adjective semi-prefixes are intensifiers, such as *jätte-*, *total-*, *dunder-*; among productive noun semi-affixes the most numerous are those denoting person, as *-kramare*, *-skalle* or *-guru*.